

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.001

УДК 32

А.Е. АШИХМИН

аспирант кафедры сравнительной политологии
ФГСН Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы; проектный менеджер
ООО «Р-Фарм Компаунд»,
Россия, г. Москва
E-mail: aae777@gmail.com

РАССМОТРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРНОГО РЕАЛИЗМА

Данное исследование посвящено рассмотрению концепции технологического суверенитета с точки зрения такой теории международных отношений (МО) как структурный реализм. В статье анализируется применимость теоретико-методологических основ структурного реализма по отношению к понятию технологического суверенитета. В завершении статьи приводится критика структурного реализма как основы для данной научной работы со стороны альтернативных теорий МО, таких как конструктивизм.

Ключевые слова: структурный реализм, неореализм, технологический суверенитет, К. Уолтц, система международных отношений, анархия, структурные ограничения, баланс сил, динамика сил, динамика власти, мирополитическая система, США, КНР, Китай, ЕС.

Введение. Структурный реализм или неореализм является основополагающей теорией международных отношений. Данная реалистическая теория второго порядка делает акцент на анархической природе системы МО, влиянии структурных ограничений на поведение государств, баланс сил и динамику власти. Зародившись в контексте холодной войны, эта концепция, разработанная К. Уолтцем, подчеркивает, что распределение власти между государствами и способность следовать логике структуры сложившейся системы МО являются основными факторами, определяющими политические результаты отдельно взятой страны. Теория неореализма утверждает, что государства всегда расставляют приоритеты в пользу своих собственных выживания и интересов.

В последние годы появление концепции технологического суверенитета привнесло новое измерение в этот дискурс, поставив под сомнение традиционные представления о государственной власти и безопасности в условиях быстро развивающегося технологического ландшафта. Технологический суверенитет

означает способность государства контролировать свою технологическую инфраструктуру и ресурсы, обеспечивая тем самым политическую и экономическую независимость. По мере усиления глобализации государства и акторы мирополитической системы все больше признают тот факт, что зависимость от иностранных технологий ставит под угрозу их стратегическую автономию, поэтому они начинают уделять пристальное внимание развитию внутреннего технологического потенциала. Стремление к технологической самодостаточности это не просто стремление к независимости с опорой лишь на самопомощь и собственные силы, но оно также подразумевает развитие партнерских и союзнических отношений, которые могут укрепить национальную безопасность и технологические инновации, тем самым изменяя динамику и баланс сил в МО [1].

Каким образом концепт технологического суверенитета может быть проанализирован с помощью структурного реализма? Сторонники теории неореализма утверждают, что стремление к технологическому суверенитету необходимо государствам, стремящимся укрепить свою относительную власть и силу в анархической системе. Более того, сотрудничество же может восприниматься с подозрением из-за опасений относительного выигрыша конкурента.

Данная теория МО поднимает критические вопросы, касающиеся глобальных структур власти, динамики силы и ее перераспределения между государствами. Конкуренция за технологическое доминирование, особенно между такими крупными державами, как Соединенные Штаты и Китай, обостряет напряженность между многочисленными акторами, вовлекаемыми в стратегическую конкуренцию, затрагивая существующие союзнические и партнерские взаимоотношения, а это в свою очередь приводит в динамику всю систему МО.

Применимость теории и методологии структурного реализма для анализа концепции технологического суверенитета. Структурный реализм или неореализм – это теория международных отношений, ставящая во главу угла структурные ограничения мирополитической системы, которые влияют на поведение государств в МО, заставляя их принимать рациональные решения по выживанию в неиерархичной международной среде, что существенно влияет на поведение государств и политические результаты, которых они достигают. В рамках неореализма утверждается, что анархия, определяемая как отсутствие центральной власти в международной среде, создает среду самопомощи, в которой государства больше всего внимания уделяют своим собственным интересам, что часто приводит к динамике власти и изменению баланса сил, определяющих взаимодействие между странами [2].

Технологический суверенитет – это способность государства контролировать свою технологическую инфраструктуру и ресурсы, что становится все более важным для сохранения политической и экономической независимости. Эта концепция возникла в контексте расширения понимания национального

суверенитета, когда государства стремятся уменьшить свою зависимость от иностранных технологий, которые могут поставить под угрозу их стратегическую автономию.

Методология структурного реализма в МО позволяет использовать концепцию технологического суверенитета в качестве конструкта, который придает значительную динамику балансу сил среди великих держав. Сторонники неореализма утверждают, что анархическая природа международной системы заставляет государства расставлять приоритеты в обеспечении своей безопасности и мощи по отношению к другим, что зачастую приводит к конкуренции и конфликтам. В этом контексте технологический суверенитет становится важнейшим фактором для государств, стремящихся укрепить свои конкурентные позиции на мировой арене, что и приводит в динамичность всю мирополитическую систему.

Достижение технологического суверенитета имеет решающее значение для способности страны защитить свою критическую инфраструктуру. Когда страны могут самостоятельно управлять своими технологическими ресурсами и обеспечивать их безопасность, это делает их менее восприимчивыми к потенциальным угрозам. Такая самодостаточность укрепляет общую национальную безопасность и обеспечивает гибкость для эффективного реагирования на различные вызовы в геополитическом ландшафте [2].

Подобная трактовка концепта технологического суверенитета наилучшим образом демонстрирует один из феноменов нереалистической парадигмы МО – это ловушка Фукидида или парадокс безопасности [3]. Абсолютная безопасность недостижима в неиерархичной международной среде, а повышение относительной безопасности одного государства всегда увеличивает уровень угроз для другого. Таким образом, любая попытка контролировать собственное технологическое развитие и возможности, повышая степень своего технологического суверенитета, встречает ожесточенный отпор стратегического конкурента в МО, так как косвенно увеличивает относительную мощь противостоящей стороны.

Данная закономерность идеально описывает отношения США и КНР, где любое технологическое достижение противника воспринимается в качестве угрозы для безопасности противостоящей стороны. Примером, который мог бы продемонстрировать данный феномен, является новость о выпуске большой лингвистической модели Deepseek на основе искусственного интеллекта. После объявления об успешном запуске Deepseek фондовый рынок США обвалился, более всего пострадали акции компаний бигтех сектора, такие как Nvidia [4].

Стремление акторов МО к обеспечению технологического суверенитета также имеет значительные последствия для динамики глобальной мощи и международных отношений. Страны, достигшие высокого уровня технологического суверенитета, могут оказывать большее влияние на глобальные дела, потенциально перестраивая альянсы, основанные на технологической зависимости. Конкуренция за технологическое доминирование между ведущими державами может привести к росту напряженности, повлиять на торговые соглашения

и военное сотрудничество, поскольку государства отдают предпочтение своим технологическим интересам перед совместными усилиями [2].

Так, последние две администрации президента США ввиду стратегической конкуренции с Китаем и нарастающей конкуренцией с ЕС осуществляют меры, которые меняют устоявшиеся логистические цепочки и производственную систему высокотехнологичной продукции, что определенно вносит динамику в международные отношения. После запуска американской инициативы «CHIPS and Science Act» в 2022 году администрацией Д. Байдена, в цели которого входит увеличение с 12 до 20% доли США в мировом производстве полупроводниковых чипов в течение 8 лет с 2022 по 2030 годы путем привлечения на территорию США мировых лидеров производства чипов, включая тайваньскую TSMC, что в теории позволяет уменьшить риски остаться без поставок полупроводников при потенциальном конфликте с КНР [5]. Кроме того, уже администрация Д. Трампа в 2025 году оказывает максимальное давление на ЕС с целью увеличить европейское участие в собственных оборонных программах, чтобы позволить США высвободить необходимые ресурсы для сдерживания Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе [6].

Появляющиеся технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн, квантовые вычисления и сети 5G, 6G, играют ключевую роль в формировании национальной политики в области технологического суверенитета. Страны признают необходимость самодостаточности в этих критически важных областях, что побуждает к увеличению инвестиций в отечественные исследования и разработки. Более того, ужесточение правил регулирования деятельности иностранных технологических компаний, работающих в пределах национальных границ, становится обычным явлением, поскольку правительства стремятся поощрять отечественные инновации, сводя к минимуму зависимость от зарубежных решений [7].

Именно это и позволило КНР добиться выдающихся результатов в обеспечении технологического суверенитета благодаря стабильно увеличивающемуся потоку инвестиций в китайские научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в сфере высоких технологий при жестком регулировании участия иностранных технологических компаний в этом процессе. В результате такой протекционистской политики китайские технологические гиганты Tencent, ByteDance, Alibaba, Baidu смогли получить уникальный микроклимат для своего развития: крупнейший рынок китайских пользователей сети Интернет и отсутствие западных конкурентов, таких как Google, Twitter, Facebook и Amazon, из-за серьезных ограничений на бизнес-активность в материковом Китае [8].

Критика структурного реализма при анализе концепции технологического суверенитета. Стоит также отметить, что существуют критические замечания, особенно в отношении способности неореализма учитывать сложности технологической взаимозависимости и глобальных партнерств. Критики утверждают, что жесткое следование динамике власти при ограниченности

структурой может упустить из виду некоторые особенности отношений между государствами, конструируемые ими с целью преодоления уязвимостей, связанных с технологической зависимостью от более сильных стран [9].

Таким образом, альтернативные теории, как например, конструктивизм, позволяют понять более широко то, каким образом государства могут эффективно управлять своими технологическими возможностями в международных отношениях, иллюстрируя постоянную актуальность этих дискуссий в технологически ориентированном мире.

Конструктивисты оспаривают детерминистскую природу структурного реализма. Сторонники конструктивистских теорий МО подчеркивают, что поведение государства формируется социальными конструктами, идентичностями и интересами, а не просто анархической системой самопомощи [10]. Можно сказать, что эта точка зрения может быть более близка к реалиям восприятия самого феномена технологического суверенитета, который требует от государств создания надежных партнерств и развития коллективных возможностей, а не просто изолированной борьбы за власть.

Закключение. Выделение технологического суверенитета в качестве отдельного подуровня национального суверенитета является закономерным этапом эволюции понятия в целом, а также признанием значимости данной концепции. Поэтому использование теоретического обоснования для анализа концепта представляется правильным с научной точки зрения.

Выбор неореалистической парадигмы международных отношений в качестве теоретико-методологической базы для осуществления научной работы по отношению к понятию технологический суверенитет обусловлен актуальностью применения структурного реализма по отношению к анализу современного мироустройства. Структурный подход позволяет обозначить место понятия технологического суверенитета в системе взаимоотношений государств в международных отношениях, а также измерить влияние появления данного фактора на динамику МО.

И хотя сторонники альтернативных теорий МО критикуют использование неореализма в качестве теоретико-методологического подхода для анализа концепции технологического суверенитета, отмечая узконаправленность объяснения данного феномена в рамках основных понятий неореалистов, именно структурный реализм дает возможность посмотреть на концепцию технологического суверенитета с точки зрения инструментальной способности к изменению существующего баланса сил, а также изучения влияния системных технологических ограничений на обеспечение безопасности и реализации национальных интересов государств в рамках структуры МО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Лю И.** Предпосылки выдвижения и факторы формирования цифрового Шелкового пути // Вопросы новой экономики. 2019. № 3 (51). EDN JPFGEJ.
2. **Муха Д.В.** Система мер и инструментов инвестиционной политики по регулированию и стимулированию научно-технологического и инновационного развития: опыт Китая // Вестник Института экономики НАН Беларуси: сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. 2024. Вып. 8. <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2024-8-53-67>.
3. **Шалак А.В.** Американско-китайское противостояние с позиций «ловушки Фукидида» // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5. № 2. DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(2).110-118. EDN MEXQLW.
4. **Baczyk M., Frenken K., Punt B.M., Wanzenbock I.** International alliances and technology diffusion: A worldwide analysis of adoption of energy, railway and satellite technologies // PLOS Sustainability and Transformation 3(6): e0000112. <https://doi.org/10.1371/journal.pstr.0000112>.
5. **Buzan B., Jones C., Little R.** The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism // Columbia University Press, April 15, 1993.
6. **Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C., Reiss T., Roth F., Schubert T., Schuler J., Walz R.** Technology sovereignty. From demand to concept // Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research ISI, July 2020 // https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf.
7. **Holland M.** As he exits, Biden awards over \$33B in CHIPS Act funding // Informa TechTarget, January 9, 2025 // <https://www.techtarget.com/searchcio/news/366617919/As-he-exits-Biden-awards-over-33B-in-CHIPS-Act-funding>.
8. **Korab-Karpowicz W.J.** Political Realism in International Relations // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2023 Edition // <https://plato.stanford.edu/archives/win2023/entries/realism-intl-relations>.
9. **Larsen H.** European Defense Depends on Tech // Center for European Policy Analysis, March 17, 2025 // <https://cepa.org/article/european-defense-depends-on-tech/>.
10. **O'Donnellan R.** DeepSeek's market shock: What you need to know // Intuition, February 6, 2025 // <https://www.intuition.com/deepseeks-market-shock-what-you-need-to-know/>.

A.E. ASHIKHMIN

Postgraduate student of the Department
of Comparative Political Science Federal State Scientific Center
of Peoples' Friendship University of Russia named after
Patrice Lumumba; Project Manager
OOO R-Pharm Compound,
Moscow, Russia

STRUCTURAL REALISM APPROACH TO THE CONCEPT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

This study analyses the concept of technological sovereignty with the theory of the international relations (IR) structural realism. The work examines key theoretical and methodological aspects of structural realism toward technological sovereignty. Finally, author comes to an end with a critique of structural realism as the basis for research work by constructivist's alternative theories of IR.

Key words: structural realism, neorealism, technological sovereignty, K. Waltz, the international relations system, anarchy, structural restrictions, balance of power, dynamic of power, the global political system, USA, PRC, China, EU.